

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-007-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июля 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Разумова С.А.**

судей **Глазуновой Л.И. и Зыкина В.Я.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе потерпевшей Д [REDACTED] [REDACTED] кассационному представлению прокурора Сахалинской области Бессчасного С.А. и государственного обвинителя Кислицыной С.А. на приговор Сахалинского областного суда от 15 января 2007 года, которым

ГИРАГОСОВ А С, [REDACTED]

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

ПУЗАКОВ С К, [REDACTED]

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

МАНАЕНКОВ А.Н.

- 11 августа 2005 года по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

За ними признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление потерпевшей Д. [REDACTED] и прокурора Тришевой А.А., просивших отменить приговор по изложенным в жалобе и представлении основаниям, возражения Манаенкова А.Н., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Органами следствия Гирагосову, Пузакову и Манаенкову было предъявлено обвинение в убийстве Д. [REDACTED] группой лиц на почве возникших неприязненных отношений.

Преступление, как указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых, совершено 17 июля 2004 года [REDACTED]

В судебном заседании Гирагосов, Манаенков и Пузаков свою вину не признали.

Суд, исследовав доказательства по делу, пришел к выводу, что во время совершения в отношении потерпевшего деяний Гирагосов, защищаясь от его нападения, находился в состоянии необходимой обороны, а Манаенков и Пузаков не предпринимали каких-либо действий в отношении потерпевшего, в связи с чем в отношении всех постановил оправдательный приговор.

Прокурор Сахалинской области и государственный обвинитель, не согласившись с таким решением суда, подали кассационное представление, в котором просят отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Основанием к этому указывают, что в нарушение требования закона не все доказательства, представленные стороной обвинения, получили в приговоре надлежащую оценку.

Кроме того, как полагают авторы представления, в приговоре не указано, почему одни из доказательств судом признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Наряду с этим в представлении утверждается, что суд не учел обстоятельства, имеющие существенное значение для правовой оценки содеянного, приговор постановлен на противоречивых доказательствах (приводятся эти доказательства), которые судом не выяснены и не оценены.

Авторы представления считают, что вывод суда об обстоятельствах убийства потерпевшего, противоречит исследованным в судебном заседании доказательствам.

Потерпевшая Д [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Она указывает, что судом неверно установлены обстоятельства убийства сына, в основу приговора положены противоречивые показания оправданных, которые не выяснены и не оценены.

В дополнениях к кассационной жалобе ссылается на то, что при рассмотрении дела и постановлении приговора судом нарушены требования уголовно-процессуального закона, в основу приговора положены противоречивые показания оправданных, которые не соответствуют другим доказательствам.

Как она полагает, судья была заинтересована в исходе дела, задавала наводящие вопросы, на обед ездила в одной машине с адвокатом, односторонне оценивала доказательства.

Подробно остановившись на доказательствах, приведенных в приговоре, приводит доводы, по которым находит их необоснованными, либо недопустимыми. Утверждает, что некоторым доказательствам вообще не дано какой-либо оценки.

В возражениях на кассационное представление прокурора и кассационную жалобу потерпевшей адвокат Ткаченко Э.В., оправданный Манаенков А.Н. считают приговор законным и обоснованным, постановленным на всесторонне, полно и объективно исследованных доказательствах, просят оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимых и доказательства их подтверждающие, мотивы по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Не допускается включение в приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданных.

В соответствии со ст.17 УПК РФ судья должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В соответствии с положениями ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Указанные требования закона судом при рассмотрении данного уголовного дела соблюдены не в полной мере.

Установив иные обстоятельства, при которых были совершены действия в отношении потерпевшего, и, постановляя оправдательный приговор, суд указал, что к такому выводу он пришел на основании «...совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, добытых органом предварительного следствия, представленных стороной обвинения, а также стороной защиты».

Между тем, вывод суда в той части, что при постановлении приговора судом приняты во внимание доказательства, представленные органами предварительного следствия, не соответствует действительности, поскольку эти доказательства свидетельствовали об иных обстоятельствах совершения деяний в отношении потерпевшего, отличных от тех, которые были установлены судом.

Суд, придя к выводу, что вина осужденных в умышленном убийстве потерпевшего не доказана, односторонне подошел к оценке доказательств обвинения, рассмотрев каждое доказательство в отдельности, а не в совокупности, как этого требует закон.

В подтверждение вины осужденных органы следствия в качестве доказательств представили протоколы допроса и проверки показаний на месте обвиняемого Пузакова, в которых он пояснял, что «...увидев в салоне автомашины, как Д [] замахнулся на Манаенкова, они с Манаенковым схватили Д [] за руки, а Гирагосов схватил его обеими руками за шею.

Д [] освободил одну руку и потянулся к своей шее, на которую Гирагосов накинул веревку».

При этом Пузаков последовательно пояснял, что они с Манаенковым удерживали потерпевшего за руки, а Гирагосов, накинув удавку на шею Д [], сдавил ее и удерживал несколько минут (т.1 л.д.202, 218, 252, эти показания Пузакова судом признаны допустимым доказательством).

Давая оценку показаниям Пузакова на предварительном следствии, суд в приговоре указал, что его показания не последовательны, он приводил различные обстоятельства, при которых Д [] был лишен жизни, противоречат имеющимся в материалах дела доказательствам.

При этом суд привел в приговоре выдержки из показаний Пузакова, отражая лишь наличие противоречий в излагаемых им событиях, фиксируя несоответствие его показаний по отдельным деталям, отраженным в других доказательствах.

Рассказывая об обстоятельствах лишения жизни потерпевшего, Пузаков пояснил о своих действиях и действиях других лиц. Он пояснил, что с Манаенковым удерживали за руки потерпевшего, а Гирагосов набросил на шею удавку. Когда тело Д [] выбросили в лесном массиве, он (Пузаков), опасаясь, что Д [] жив и убьет их, завязал удавку на шее двойным узлом. После этого Манаенков забил ногой гвоздь в ухо потерпевшему.

Находя эти показания противоречивыми, суд исходил из того, что Пузаков при первоначальном допросе пояснил, что удерживал потерпевшего за правую руку, а впоследствии пояснил, что – за левую. Наряду с этим суд пришел к выводу, что, находясь на заднем сиденье автомашины за спинкой кресла водителя (автомашина с правосторонней системой управления), не мог удерживать потерпевшего за левую руку.

Не дано судом какой-либо оценки показаниям Пузакова даже в той части, которой они нашли свое подтверждение в других доказательствах по делу (на шее потерпевшего действительно обнаружена удавка с двойным узлом, а в слуховое отверстие вбит гвоздь).

Эти действия оправданных в отношении потерпевшего также подлежали оценке, поскольку потерпевший какого-либо сопротивления не оказывал, телесные повреждения, полученные им от указанных действий (вопреки выводам суда) носили прижизненный характер (см. заключение судебно-медицинского эксперта т.2 л.д. 36) .

Кроме того, ставя под сомнение показания Пузакова, суд не выяснил вопроса, могла ли образоваться странгуляционная борозда на шее

потерпевшего при затягивании веревки двойным узлом таким образом, каким она была затянута при обнаружении трупа.

Рассказывая об обстоятельствах лишения жизни потерпевшего, Пузаков пояснял, что никакой отвертки в руках последнего он не видел (в показаниях от 4 августа 2004 года утверждал, что никакого предмета в руках потерпевшего не было), а на другой день Манаенков сообщил, что под сиденьем автомашины нашел заточку.

Манаенков и Гирагосов на первоначальной стадии предварительного расследования отказались давать показания.

Впоследствии каждый из них обратился к следователю с письменной просьбой допросить их. При допросе Манаенков пояснил, что отвертку с заточенным концом в салоне автомашины нашел он, его показания подтверждал Гирагосов, который впоследствии стал утверждать, что заточку в салоне автомашины нашел не Манаенков, а он.

Суд пришел к выводу, что эти показания не порочат показаний Гирагосова в целом, поскольку тот объяснил, что «не знает, почему он давал такие показания».

В подтверждение вины Гирагосова, Манаенкова и Пузакова в убийстве потерпевшего органы следствия сослались на записку, которая была написана Гирагосовым, и адресована Манаенкову.

В содержании записки имеются данные о том, что Гирагосов сообщает Манаенкову, какие показания необходимо давать, что бы «спрыгнуть» с дела, при этом акцентирует внимание Манаенкова на том, какого цвета была ручка у отвертки (**ты видел ее точно, ручка желтого цвета**).

Гирагосов не отрицал, что записка написана им.

Суд, придя к выводу, что содержание записки не содержит доказательственного значения (поскольку не дошла до адресата), не дал оценки сведениям, содержащимся в записке. (Гирагосов сообщает Манаенкову, какие показания необходимо дать, заостряя внимание даже на цвете ручки отвертки).

Вывод суда о том, что Гирагосов доводит до Манаенкова информацию о событиях происшедшего, соответствующих действительности, противоречит другим доказательствам, в том числе и показаниям Манаенкова, вопреки указанию Гирагосова утверждавшего, что он ничего не видел и не слышал.

Соглашаясь с показаниями Манаенкова о том, что он ничего не видел и не слышал, что происходило в салоне, и показаниями Гирагосова в той части,

что веревку на шее потерпевшего он обнаружил случайно (ссылаясь при этом на данные следственного эксперимента, проведенного в ходе судебного разбирательства), судом не учтено, что следственный эксперимент был проведен в дневное время, тогда как события, при которых был лишен жизни Д [REDACTED], имели место ночью. Кроме того, при проведении указанного следственного действия не соответствовала и одежда на манекене той, в которую был одет потерпевший, была иная веревка.

Кроме того, как было указано выше, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора не должно содержаться выражений, ставящих под сомнение вывод суда.

Однако суд, мотивируя свой вывод об отсутствии в действиях оправданных состава преступления, допустил в приговоре выражения, которые ставят под сомнение принятое им решение, такие как «... маловероятно, что Пузаков мог удерживать Д [REDACTED], ...маловероятности действий Гирагосова при удержании потерпевшего Пузаковым, ...возможности действий Гирагосова при обстоятельствах, указанных подсудимыми в судебном заседании» и др.

Наряду с этим судом оставлены без оценки, содержащиеся в деле данные о том, что в салоне автомашины находились трое против одного.

С учетом изложенного судебная коллегия находит доводы кассационного представления и жалобы потерпевшей о том, что имеющиеся в материалах дела доказательства, как оправдывающие, так и свидетельствующие о причастности оправданных к убийству Д [REDACTED] требовали более тщательной проверки и оценки в совокупности с другими доказательствами, обоснованными.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Сахалинского областного суда от 15 января 2007 года в отношении ГИРАГОСОВА А [REDACTED] С [REDACTED] ПУЗАКОВА С [REDACTED] К [REDACTED] и МАНАЕНКОВА А [REDACTED] Н [REDACTED] отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий – Разумов С.А.

Судьи: Глазунова Л.И. и Зыкин В.Я.

Копия верна: судья Верховного Суда РФ

Л.И. Глазунова